

Тукан Алёна Андреевна

Юрист практики разрешения семейных споров
Адвокатское бюро «Мушаилов, Узденский,
Рыбаков и партнеры»
Москва, Россия

ОСПАРИВАНИЕ ОТЦОВСТВА НАСЛЕДНИКАМИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена анализу трансформации правового регулирования оспаривания записи об отце ребёнка наследниками, практических аспектов дел об оспаривании отцовства наследниками. Выявлены многочисленные проблемы правоприменения при рассмотрении и разрешении споров данной категории, правовые неопределённости и как следствие, отсутствие единообразия судебной практики по аналогичным делам. Предложены процессуальные механизмы для борьбы со злоупотреблением правом со стороны наследников и варианты, процессуальных решений, которые надлежит принимать правоприменителям при разрешении споров об оспаривании отцовства наследниками.

Ключевые слова: оспаривание отцовства, наследники

На протяжении длительного времени Семейный кодекс Российской Федерации наделял правом оспаривать запись об отцовстве лицо, записанное в качестве отца или матери ребёнка, либо лицо, фактически являющееся отцом или матерью ребёнка, самого ребёнка по достижению им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребёнка, а также опекуна родителя, признанного судом недееспособным.

Таким образом, ранее действовавшее правовое регулирование в части оспаривания записи об отце или матери ребёнка сводилось к тому, что оспаривать могут только лица, указанные в гипотезе ст. 52 СК РФ и перечень этих лиц носил закрытый характер и не подлежал расширительному толкованию.

Судебная практика того периода демонстрировала два основных подхода к искам лиц, не входящих в указанный перечень:

1) Отказ в удовлетворении исковых требований по формальным основаниям ввиду того, что лицо не входит в перечень лиц, указанных в ст. 52 СК РФ и не имеет право оспаривать запись об отцовстве (например, Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05 августа 2021 года по делу № 88-15585/2021) [5];

2) Отказ в принятии искового заявления или прекращали производство по делу со ссылкой на ст. 220 ГПК РФ ввиду отсутствия у истца права на иск об оспаривании отцовства в связи с неуказанием этого лица в гипотезе ст. 52 СК РФ, например, как в

деле О.С. Шишкиной, рассмотренное в последующем Конституционным Судом Российской Федерации, которое будет раскрыто ниже [4].

Трансформация правового регулирования: ситуация изменилась с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации Постановления № 4-П от 02.03.2022 года «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного Кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.С. Шишкиной», которым суд признал ранее действующие, в приведенной выше редакции, положения п. 1 ст. 52 СК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации с указанием на необходимость внесения федеральным законодателем необходимые правки в правовое регулирование оспаривания отцовства путем конкретизации круга лиц, наделенных правом требовать аннулирования записи о родителях для случаев несоблюдения требований п. 2 ст. 51 СК РФ [4].

Во исполнение указанного постановления, Федеральным Законом от 04.08.2022 г. № 362-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Семейного кодекса Российской Федерации» был введен новый абзац второй, предоставивший наследникам лица, записанного отцом ребёнка, право оспаривать эту запись в случае нарушения положений п. 2 ст. 51 СК РФ (включая внесение записи на основании подложных документов или без свободного волеизъявления установившего отцовство лица) [3].

Актуальные проблемы правоприменения

Однако с внесением указанных изменений в ст. 52 СК РФ возникло еще больше неопределённостей, особенно в судебной практике, которые требуют огромного внимания и анализа.

Проблема определения субъектного состава: абзац первый п. 1 ст. 52 СК РФ сохранил прежний перечень лиц (условно – «Родственники»), имеющих право оспаривать запись как об отце ребёнка, так и о матери.

Абзац второй п. 1 ст. 52 СК РФ предоставил право оспаривать исключительно запись об отцовстве наследникам умершего лица, записанного отцом ребёнка (условно – «Наследники» [1].

Исходя из правовой позиции КС РФ о недопустимости расширительного толкования, совокупный перечень управомоченных лиц остается исчерпывающим: родственники и наследники (только в отношении оспаривания отцовства).

Надо отметить, что проблемы определения субъектного состава, имеющего право на иск об оспаривании записи об отцовстве возникают не только в свете неопределённости с перечнем таких лиц, но и юридическим статусом отдельных лиц, например, биологически родных детей, которых установили третьи лица.

Так в деле № 88-19064/2022, рассмотренном Вторым кассационным судом общей юрисдикции, наследники просили исключить из состава наследников биологическую дочь умершего, которая обратилась с заявлением о принятии наследства и была включена в состав наследников первой очереди [6]. Однако проблема была в ином – включенная в состав наследников первой очереди биологическая дочь ранее была удочерена гражданином Германии. Все три инстанции пришли к единому выводу об отсутствии у биологической дочери в последующем удочеренной третьим лицом прав наследования за биологическим отцом, поскольку возможности сохранения личных и имущественных прав усыновленного с её отцом по происхождению, ни ранее действовавшее, ни действующее законодательство не предусматривает.

Однако в приведённом кейсе нужно обратить внимание, что предметом иска были требования о признании отсутствующим у ответчика право на наследование и исключении из состава наследников, а не оспаривание записи об отцовстве. Именно данную ошибку допускают многие заявители при предъявлении иска, а логика законодателя довольно проста: ребёнок рождён в браке – наследники лишены права оспаривать запись об отцовстве, но не лишены иных способов защиты, например, заявлять требования о признании отсутствующим права на наследование или признании недостойным наследником.

Недостаточность субъектного состава для возникновения права на иск: наличие статуса наследника само по себе не порождает права на оспаривание отцовства. Необходимо одновременное наличие второго юридически значимого факта – рождение ребёнка от лиц, не состоящих в браке (п. 2 ст. 51 СК РФ) [1].

Если ребёнок рождён в браке, право наследников на оспаривание отцовства отсутствует изначально. В подобных случаях суд должен отказать в принятии иска (ст. 134 ГПК РФ) или прекратить производство по делу (ст. 220 ГПК РФ), если иск ошибочно принят или на стадии принятия иска данное обстоятельство установить не представлялось возможным [2].

Рассмотрение дела по существу с последующим отказом в иске нарушает принцип процессуальной экономии и чревато судебной ошибкой (напр., ошибочное назначение генетической экспертизы по делу № 88-34045/2022, рассмотренном Четвертым кассационным судом общей юрисдикции 03.11.2022 г.) [7].

Иллюстрация проблемы на примере судебного кейса автора (Дело Аверенковой): наглядной демонстрацией изложенной проблемы и корректного, по мнению автора, подхода к её разрешению служит дело № 02-3384/2024, рассмотренное Домодедовским городским судом Московской области (далее – Дело Автора). Истец, Аверенкова Н.В. (мать наследодателя), предъявила иск к ответчику, Аверенковой А.А. (дочери наследодателя), об оспаривании записи об отцовстве наследодателя в отношении ответчика [8].

Формальное соблюдение субъектного состава: истец являлась наследником умершего лица, записанного отцом ребёнка, что формально соответствовало требованию абз. 2 п. 1 ст. 52 СК РФ [1].

Отсутствие ключевого условия (юридического факта): однако было установлено, что ответчик (ребёнок, в отношении которого оспаривалась запись) родилась от лиц, состоящих в браке (наследодателя и его супруги). Данный факт исключал возможность реализации наследником права на оспаривание отцовства, предусмотренного ст. 52 СК РФ, независимо от наличия или отсутствия биологического родства.

Корректная процессуальная реакция суда: суд первой инстанции, установив факт рождения ответчика в браке, прекратил производство по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 220 ГПК РФ (исковое заявление подано в защиту прав и законных интересов другого лица, которым законом не предоставлено такое право) [2].

Это решение основано на отсутствии у истца материального права на иск в данной конкретной ситуации из-за отсутствия обязательного условия (внебрачного рождения ребёнка).

Значение кейса: Дело Автора является эталонным примером правильного применения норм материального и процессуального права в ситуации, когда формально соблюден субъектный состав (наследник), но отсутствует ключевой юридический факт (рождение вне брака), необходимый для возникновения спорного материального правоотношения и, как следствие, права на его защиту в суде. Прекращение производства в данном случае является единственно верным способом

окончания процесса, соответствующим принципам процессуальной экономии и предотвращающим необоснованное исследование обстоятельств по существу (например, назначение генетической экспертизы).

Ограниченность оснований для оспаривания наследниками: системное толкование абз. 2 п. 1 ст. 52 СК РФ и п. 2 ст. 51 СК РФ, а также Постановления КС РФ № 4-П указывает, что наследники вправе оспаривать запись только по процедурным основаниям: внесение записи на основании подложных документов или без свободного волеизъявления лица, установившего отцовство во внесудебном порядке (порок воли/волеизъявления).

Отсутствие биологического родства само по себе не является допустимым основанием для оспаривания записи об отцовстве наследниками. В случаях рождения ребёнка вне брака, но при наличии биологического родства, наследникам следует использовать иные способы защиты: признание наследника недостойным или отсутствующим у него права наследования (напр., в случае усыновления другим лицом, как в деле № 88-19064/2022 упомянутом выше) [6].

Проблема применения Постановления КС РФ № 4-П: запрет КС РФ отказывать наследникам в принятии иска или прекращать производство по делу действовал исключительно до внесения поправок в ст. 52 СК РФ (до 04.08.2022) и носил временный характер ("впредь до внесения... изменений").

В то время как указанное постановление, будучи в том числе актом толкования конституционно-правовых норм, после внесения соответствующих изменений в правовое регулирование и исполнения законодателем, по сути, резолютивной части постановления, не утрачивает своей силы и продолжает действовать в части толкования Конституции и правовых позиций, сформулированных в нем.

А это значит, что принципы обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи, невозможность расширительного толкования и закрытость перечня лиц, имеющих право оспаривать запись о родителе, невозможность оспаривания наследниками записи об отцовстве по основанию отсутствия биологического родства вытекающие из данного постановления обязательны для учёта и применения судами, в отличие от указания о запрете судам отказывать в принятии иска и прекращать производство по делу без рассмотрения спора по существу.

В этом и заключается колоссальная разница, и в то же время проблема правоприменения, когда одна часть постановления применима и должна учитываться при разрешении отдельной категории споров, а другая часть – не поделит применению в связи с его исполнением (внесением соответствующих поправок в закон).

После вступления в силу ФЗ № 362-ФЗ данный запрет не подлежит применению, ввиду исполнения постановления в данной части путем принятия соответствующих поправок. Суды должны руководствоваться общими правилами ст. ст. 134, 220 ГПК РФ при решении вопроса о принятии иска или прекращении производства, основываясь на действующей редакции ст. 52 СК РФ.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

Право на иск об оспаривании отцовства наследниками возникает только при совокупности двух условий: а) наличие статуса наследника лица, записанного отцом; б) факт рождения ребёнка от лиц, не состоящих в браке.

Соблюдение лишь субъектного состава (статус наследника) недостаточно для возникновения права на иск. Отсутствие факта рождения вне брака является основанием для отказа в принятии иска или прекращения производства по делу (ст. ст. 134, 220 ГПК РФ).

Наследники вправе оспаривать отцовство исключительно по процедурным основаниям (порок воли/волеизъявления, подложность документов). Требование об оспаривании, основанное на отсутствии биологического родства, не подлежит удовлетворению, в связи с провозглашенным в Конституции РФ и нашедшим свое отражение в многочисленных постановлениях Конституционного Суда РФ принципом недопустимого вмешательства в дела семьи и возможности наследников оспаривать запись об отцовстве только по процедурным основаниям, т.е. в связи с пороком воли и/или волеизъявления умершего (наследодателя).

Временный запрет на отказ в принятии иска/прекращение производства, установленный КС РФ в Постановлении № 4-П, не действует после внесения изменений в ст. 52 СК РФ. Правоприменители должны руководствоваться общими нормами ГПК РФ и действующей редакцией материального закона.

В случаях рождения ребёнка в браке или при отсутствии процедурных нарушений, наследникам целесообразно использовать альтернативные способы

защиты своих наследственных прав (признание недостойным наследником, оспаривание права наследования по иным основаниям).

Устранение выявленных проблем правоприменения требует как дальнейшего совершенствования законодательства, так и формирования единообразной судебной практики, основанной на точном соблюдении норм ст. 52 СК РФ в системной связи с правовыми позициями Конституционного Суда РФ.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. - № 1, ст. ст. 51, 52.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета, 20.11.2002. - № 220, ст. ст. 134, 220.

3. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 52 Семейного кодекса Российской Федерации» от 04.08.2022 N 362-ФЗ // Российская газета, - 05.08.2022. - № 172.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2021 N 4-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.С. Шишкиной" // Российская газета, - 19.03.2021, - № 58.

Материалы судебной практики

5. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.08.2021 по делу № 88-15585/2021 //СПС КонсультантПлюс// URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=56753#xORQjnUONCvejnuk>.

6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу 88-19064/2022 от 20.09.2022 // Официальный сайт Второго кассационного суда общей юрисдикции// URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7770308&case_uid=b67bd0bf-b075-4171-8c3f-eeae9c618a61&new=2800001&delo_id=2800001.

7. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-34045/2022 от 03.11.2022 //Официальный сайт Четвертого кассационного суда общей юрисдикции// URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=31873144&case_uid=5a5ee893-cfd3-412d-b464-f73343c46b79&new=2800001&delo_id=2800001.

8. Определение Домодедовского городского суда Московской области по делу 02-3384/2024 от 11.07.2024 //Официальный сайт Домодедовского городского суда Московской области// URL: https://domodedovo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=790975838&case_uid=8c895ad6-6eb8-4357-b060-cb6686f949b0&delo_id=1540005